

Е Шу не был уверен, что Цзинь Ван поверил ему. Но с того дня Цзинь Ван не продолжал испытывать его всевозможными способами, и его отношение к нему также изменилось в лучшую сторону.

Это доказывало, что его уловка в тот день удалась.

..... За исключением того эпического конфуза в ванной.

Е Шу признал, что он был человеком, который не контролировал свою нижнюю половину. Он мог только сказать, что у всех есть сердце для красоты.

Цзинь Ван, в конце концов, был редким красавцем. Прижатие к бортику бассейна, бурные поцелуи и непредвиденные последствия - все это было ненормально.

Именно так! Так оно и есть.

Е Шу убедил себя в этом и продолжал спокойно играть роль незамужнего супруга монарха.

И, конечно, он никогда не отказался бы от своего плана побега.

Просто шпионы Западного Ся были пойманы и убиты. Побег по этому маршруту можно считать полностью сорванным.

Он должен был придумать какой-то другой план.

"О чем ты опять думаешь?"

Спереди послышался стук копыт лошадей. Е Шу поднял голову, когда Цзинь Ван бросил лук в руке сопровождающему; его красивое лицо выглядело недовольным. "Гу позволил тебе выйти на охоту и потренировать телосложение, но посмотри на себя, что ты там ленишься?"

"....." Проклятая охота и упражнения, он даже лук натянуть не может.

Е Шу опустил в руку теплый напиток из кислой сливы и спокойно сказал: "Ваше Величество, этот субъект не научился охотиться".

Пока он это говорил, несколько сопровождающих шли в отдалении, неся различную добычу, на которую только что охотился Цзинь Ван.

Е Шу посмотрел в сторону. Там в изобилии было не меньше дюжины козлов, оленей и зайцев.

Некоторые из них еще не перестали дышать, поэтому сопровождающие перерезали им горло ножом, разбрызгивая кровь на три фута.

Охотничье поле было наполнено всепоглощающим запахом крови, и Е Шу уже один раз стошнило.

Пока что его цвет лица оставался не очень хорошим, и он мог только пить кислый сливовый напиток, чтобы облегчить тошноту в желудке.

Цзинь Ван поставил свою лошадь перед Е Шу и протянул ему руку: "Учись, если еще не научился". "Поднимайся, Гу научит тебя".

Е Шу с некоторым сопротивлением сказал: "Но..."

"Разве не будет двадцати ударов палкой от Департамента Благоразумия?"

Двое не вернулись в императорский дворец, поэтому у Е Шу, естественно, не было времени пойти в Департамент Благоразумия, чтобы получить наказание. Кроме того, Цзинь Ван не хотел торопить события, а просто время от времени упоминал об этом предложении, когда Е Шу был обеспокоен.

Цзинь Ван удовлетворенно улыбнулся, наклонился, втащил Е Шу на лошадь и заключил его в объятия.

Взяв у сопровождающего лук, он пришпорил коня и направился в лес.

Была уже поздняя осень, но день выдался на редкость погожим.

Благодатный солнечный свет был теплым и приветливым. Е Шу глубоко вдохнул приятный воздух в лесу, и тошнота, возникшая минуту назад, наконец-то прошла.

По крайней мере, его не стошнит на Цзинь Вана.

Когда Цзинь Ван, распахнув плащ, посмотрел вниз и увидел, что Е Шу с бледным лицом обнимает его всем телом, ему вдруг пришла в голову мысль: "Когда тебя начало тошнить при виде крови?".

Е Шу был ошеломлен. "Я... я родился таким".

"Хмн, Гу помнит", - кивнул Цзинь Ван. "В детстве тебе было невыносимо смотреть на такие вещи. Ты даже испугался, когда в прошлом порезал палец".

Он повернул голову и продолжил: "Но Гу также помнит, как в позапрошлом году, когда ты руководил столичными экзаменами, некий Ханьлинь брал частные взятки, и ты послал людей избить его до смерти за воротами дворца. К тому времени, когда Гу прибыл, у того уже выбили дыхание, оставив после себя лишь землю, залитую кровью."

"В тот момент ты даже не боялся крови этого человека. Гу даже подумал, что ты выглядишь так, как будто тебя вылечили".

"....." Методы первоначального владельца не хуже, чем у этого тирана, а!

Е Шу выпустил сухой смешок. "П-пожалуй, в то время я был и зол, и невнятен".

Цзинь Ван только улыбнулся, не высказав никаких комментариев.

В лесу стояла тишина. Цзинь Ван приказал своим сопровождающим не мешать им, поэтому никто не осмеливался следовать за ними.

Они ехали вдвоем, тихо подстегивая лошадь, пробираясь сквозь чащу.

Вдруг из подлеска сбоку послышался шорох. Цзинь Ван остановил коня, его правая рука беззвучно взялась за лук.

Выждав мгновение, серый заяц выскочил из подлеска.

Лес, в котором они находились, был частью королевских охотничьих угодий, где в установленные сроки собиралось достаточное количество мелкой и безобидной добычи, таких животных, как зайцы, козы, олени, еноты и т.д., для столичных принцев и дворян с неконтролируемой охотничьей привычкой.

Конечно, было еще одно охотничье угодье, где содержались опасные для человека и скота животные, но Цзинь Ван просто взял Е Шу на передышку сегодня и не пошел в ту сторону.

"А вот и добыча. Попробуй." Цзинь Ван подвел Е Шу к луку, вытащил стрелу с оперением и вложил ее ему в руку. "Не волнуйся. Гу всегда занимал первое место на охоте и никогда не промахивался мимо цели. Если Гу будет лично обучать тебя, ты гарантированно научишься".

Цзинь Ван положил руку на спину Е Шу и натянул тетиву лука. "Подними руку ровно, плечо вниз. Вот так..."

Цзинь Ван учил тщательно, его голос был низким и глубоким. В такой позе они были так неразрывно близки, что Е Шу даже явственно ощущал теплое дыхание Цзинь Вана, когда тот говорил.

Хотя он не хотел признавать этого, но, очевидно, между ним и Цзинь Ваном произошли какие-то едва заметные изменения с того дня в бане.

Самым явным из них было то, что он не мог выносить, когда этот человек находился так близко к нему.

У Е Шу запылали уши, он отодвинулся в сторону, сохраняя самообладание.

"Не двигайся, смотри, куда целишься". Цзинь Ван негромко упрекнул его на ухо и дернул назад.

Е Шу врезался в грудь Цзинь Вана и мгновенно замер.

Что это было, что он только что почувствовал сзади себя?

Тело Цзинь Вана, казалось, тоже напряглось. Е Шу неловко пошевелился, но Цзинь Ван еще сильнее прижал его к себе.

"..... говорил тебе не двигаться". Голос Цзинь Вана стал немного приглушенным.

Е Шу так нервничал, что его голос дрожал. "Тогда не... не веди себя так..."

..... Не веди себя так, будто тебя накачали наркотиками, ладно?

Сам Е Шу этого не заметил. Вскоре после того, как Цзинь Ван пришел с ним в лес, на его тело просочился ароматный след зеленой сливы и оставался на нем в течение всего дня.

Аромат был очень легким, но почти дразнящим, атмосфера вокруг них становилась все более двусмысленной.

Они уже не обращали внимания на серого зайца, который прыгал то вправо, то влево, то снова скрывался в зарослях, то исчезал.

Цзинь Ван опустил лук и негромко сказал: "Соблазнительная лиса".

".....А?"

Цзинь Ван сказал более прямо: "Ты снова соблазнил Гу".

".....А????" Е Шу был шокирован его бесстыдством и попытался образумить его: "Ваше

Величество, очевидно, что это вы первый... очаровали меня, не можете ли вы не провоцировать меня!"

"Не могу", - Цзинь Ван отложил стрелу, голос его прерывался. "Кто сказал тебе быть такой соблазнительной".

На следующее утро после того, как Е Шу таскал его и плакал, Цзинь Ван проснулся с раскаянием.

Он действительно изменил наказание за великое преступление царевубийства на двадцать ударов палкой, потому что этот человек пролил несколько слез? И, черт возьми, что, один удар в месяц?

Цзинь Ван недоверчиво хмыкнул, ему захотелось вернуться к прошедшей ночи и урезонить извращенца.

Правильно, правитель никогда не отступает от своего слова. Раз он сказал, что не убьет его, значит, не должен противоречить себе ни словом, ни делом.

Как бы то ни было, теперь этот человек не должен быть развратником.

Вот только... он открыто соблазняет его каждый день.

Кокетничает.

Атмосфера в лесу постепенно становилась странной. Корни ушей Е Шу покраснели, и вдруг онемение и зуд, словно молния, пронзили позвоночник до самого затылка.

Поцелуй Цзинь Вана пришелся на крошечную родинку за его ухом.

Е Шу никогда не знал, что он настолько чувствителен к прикосновениям за ушами, и не сдержался, издав тихий стон.

Он не мог видеть ситуацию сзади, но Цзинь Ван мог.

Крошечная родинка покраснела со скоростью, видимой невооруженным глазом, - очаровательный, нежный оттенок.

"Что ты чувствуешь здесь..." Цзинь Ван поднял руку и коснулся ее.

После того, как ты принял пилюлю, как ты еще можешь...

Конечности Е Шу были несколько ослаблены. Какой-то неконтролируемый импульс постепенно взял верх, беспомощно повернув голову, он посмотрел на Цзинь Вана.

По лесу распространился сладкий фруктовый аромат зеленой сливы.

"Ты действительно..." Прошло много времени, прежде чем Цзинь Ван вздохнул, улыбнулся и прижал мужчину к своей груди. "Не бойся, Гу здесь".

Как раз когда он собирался опустить голову, чтобы поцеловать Е Шу, из леса донесся странный звук.

Е Шу еще не понял, что произошло, и только увидел, как Цзинь Ван быстро натянул лук и выпустил стрелу в сторону скрытых верхушек деревьев.

С ветки скатилась фигура и жалобно зацокала перед копытами лошади.

Лошадь испугалась, и ее передние копыта вскинулись вверх. Поскольку Е Шу сидел неустойчиво, он упал назад и врезался в объятия Цзинь Вана.

Оба мужчины издали приглушенное ворчание.

Цзинь Ван натянул поводья, погладил лошадь по гриве и быстро успокоил ее.

Е Шу протрезвел от потрясения, вцепился в седло под собой и спокойно отошел от Цзинь Вана.

..... Но его снова с силой дернули назад.

Взгляд Цзинь Вана упал на убийцу в черной одежде, лежащего на земле. Он прищурил глаза, демонстрируя холодное намерение убить. Никто еще не осмеливался прервать его счастливое времяпрепровождение.

Убийца был ранен стрелой в плечо и с трудом поднялся на ноги. "...Жирный правитель! Я не дам тебе уйти, даже если стану призраком, я умру, чтобы отомстить за смерть министра Е!".

..... Подождите, кто вы?

Цзинь Ван поднял бровь, а Е Шу невинно оглянулся.

На этот раз он действительно не имел к нему никакого отношения.

Вскоре из леса вышла группа имперских гвардейцев и окружила убийцу.

Жители государства относились к правителю довольно враждебно. В имперском городе и за его пределами никогда не было недостатка в желающих лишить его жизни.

Это был не первый раз, когда имперская гвардия имела дело с убийством. Увидев недовольство Его Величества, а в его объятиях - человека с глазами цвета весны, они с первого взгляда поняли, что настроение испорчено. Боясь разгневать правителя, возглавляемый ими человек тут же выхватил меч, чтобы обезглавить убийцу.

"Подождите." внезапно заговорил Цзинь Ван.

Он обхватил Е Шу рукой, а другой держал поводья. "Спроси, кто он".

Имперский стражник приставил меч к шее убийцы. "Говори."

Убийца холодно сказал: "..... тот, кто хочет лишить тебя жизни".

Этот голос показался знакомым Е Шу, который вдруг сказал: "Подними голову".

Убийца услышал его голос и рывком поднял голову. "Молодой... Молодой мастер?"

Убийца был примерно одного возраста с Е Шу, но ему было около двадцати лет. Его тонкое лицо было испачкано кровью, а на лице красовался шрам от лезвия, который уже успел зарубцеваться.

Е Шу все еще помнил это лицо.

Это был первый человек, которого он увидел в палатке в тот день, когда пришел в этот мир.

Е Шу неуверенно позвал: "..... Чан Юань?".

Чан Юань был сдерживаем другими и не мог освободиться, его глаза покраснели. "Молодой мастер, это действительно вы... Так вы, вы не умерли?"

"Я....." Е Шу только собирался что-то сказать, как вдруг его лицо застыло.

Под плащом Цзинь Ван вдруг крепко ущипнул его.

Палящий жар ладони не заставил себя ждать, пройдя сквозь одежду, словно желая обжечь его.

Ноги Е Шу ослабли, когда он понял, насколько опасна его поза, но Чан Юань продолжал спрашивать: "Молодой господин, как вы могли оказаться здесь? Я думал, что вас уже... казнили давным-давно. Что все это значит?"

"....."

"Мой любимый министр, ваш доверенный подчиненный спрашивает вас о чем-то, почему бы вам не ответить?"

Выражение лица Цзинь Вана было спокойным и невозмутимым, но его рука под плащом направилась прямо к чувствительной области, слово за словом, и он медленно сказал: "Какая трогательная связь хозяина и слуги. Это. Тронуло. Гу. Очень. Сильно."

Е Шу, "....."

<http://bllate.org/book/14246/1258592>